

Михаил Петрович Арцыбашев

Под солнцем

Михаил Арцыбашев

Под солнцем

«Public Domain»

1919

Арцыбашев М. П.

Под солнцем / М. П. Арцыбашев — «Public Domain», 1919

«Кровавая полоса заката охватила черный горизонт. Дул сильный тягучий ветер и гнал на берег нарастающие волны. Они рождались где-то далеко, в необозримых просторах океана, и бесконечными рядами, упорно и грозно шли на землю. Издали они казались сплошной черной грядой, приближаясь к берегу, росли, подымались, мрачно сверкали кровавыми отблесками заката и с грохотом обрушивались, разорванным грязным кружевом пены бессильно всплывая на голый песок. Потом тысячами струек, с жалобным ропотом и плеском, торопливо убегали назад....»

© Арцыбашев М. П., 1919

© Public Domain, 1919

Содержание

I. Редкая находка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Петрович Арцыбашев

Под солнцем

*Что было, то и будет, что делалось, то и будет делаться, – и
нет ничего нового под солнцем.*

Екклесиаст 1.9

I. Редкая находка

Кровавая полоса заката охватила черный горизонт. Дул сильный тягучий ветер и гнал на берег нарастающие волны. Они рождались где-то далеко, в необозримых просторах океана, и бесконечными рядами, упорно и грозно шли на землю. Издали они казались сплошной черной грядой, приближаясь к берегу, росли, подымались, мрачно сверкали кровавыми отблесками заката и с грохотом обрушивались, разорванным грязным кружевом пены бес- сильно всползая на голый песок. Потом тысячами струек, с жалобным ропотом и плеском, торопливо убегали назад.

Насколько мог охватить глаз, в обе стороны тянулась гладкая отмель, окаймленная кучами гниющих водорослей. За береговой полосой начинались невысокие бугры, покрытые цепкой, ползучей зеленью и редким кустарником, отчаянно борющимся с ветром. Дальше шли пустынные поля, тусклые болота и дикие леса, сливаясь в быстро темнеющую мутную даль. Наступала ночь.

На одном из холмов показался человек. На его грязном лице, обросшем косматой рыжей бородой, при свете заката блестели острые, зоркие глазки. Руки были длинные, ноги короткие, с плоскими ступнями, сквозь растопыренные пальцы которых выдавливался мокрый песок. Он был одет в невероятные лохмотья, и на плечах у него болталось что-то похожее на кусок старого, рваного одеяла. В руках была длинная дубина.

Поднявшись на вершину холма, он остановился, как бы пораженный блеском неба и непрерывным движением океана. Потом нерешительно шевельнулся и, глубоко взрывая песок, спустился с холма на отмель.

Он долго шел вдоль каймы водорослей, тяжело шагая, низко опустив голову и зорко вглядываясь в кучи морских отбросов. Местами он даже раскапывал эти кучки концом своей длинной палки, но там ничего не было, кроме раковин да кусков источенного временем и волнами, почерневшего дерева. Иногда попадались камни, скорлупа краба, дохлая рыба или чьи-то побелевшие от соленой воды кости.

Человек внимательно разглядывал эти осколки времени, потом шел дальше, и глубокие следы его ног тянулись за ним по гладкому, смытому волнами, береговому песку.

Один раз он быстро нагнулся, что-то поднял, посмотрел и после некоторого раздумья бросил обратно в мягкую кучу водорослей. Это был кусок смятой, позеленевшей медной трубки, плотно забитой мокрым песком. На одном конце ее сохранилось маленькое, выпуклое стеклышко, потускневшее и треснутое. Она ни на что не годилась.

Но вот палка стукнулась о что-то тяжелое и твердое. Человек торопливо вскопал палкой слой вязкой тины, и что-то гладкое, блестящее отразило на себе пламя заката. Человек опустился на колени, положил палку и жадно схватил находку, облепленную песком и опутанную морскими, травами. Обеими руками очистив найденный предмет, он долго рассматривал его, поглаживая и разглядывая на свет, причем на его тупом, диком лице появилось выражение смутного и жадного любопытства.

Это была большая неуклюжая бутылка зеленого стекла, которое от времени и воды стало мутно и черно.

Горлышко ее было плотно закупорено, засмолено и закручено заржавелой проволокой. Внутри виднелось что-то темное.

Человек пугливо оглянулся, торопливо сунул находку за пазуху, схватил палку и, быстро повернув к берегу, побежал прочь. Через минуту он уже был на вершине одного из холмов и, мелькнув среди кустарников, скрылся по ту сторону.

На отмели остались разбросанные кучи водорослей да глубоко взрытый след на гладком песке беспокойно отмечал длинный, одинокий путь.

Полоса заката потемнела. Тучи опустились ниже, как бы торопясь задавить последние отблески света. Море все так же шумело и неустанно шло на берег, но на волнах уже не видно было прежних огненных бликов: они стали темны и туманны. В сумраке едва можно было различать белую пену, полосой вспыхнувшую вдоль отмели. Ночь наступила.

А человек шел все дальше от берега, направляясь к черневшему вдали лесу. На пути ему пришлось перевалить через осыпавшуюся, но все же высокую насыпь, идущую через поля и леса неизвестно куда и откуда. Когда человек поднялся на ее вершину, его палка, которую он волочил за собою, два раза подпрыгнула, стукнувшись о какие-то бесконечные металлические полосы. Они шли по насыпи, местами покрытые землею и сплошь заросшие травой и бурьяном. Человек давно привык к ним и не обратил на них никакого внимания. Он спустился с насыпи и направился дальше, к лесу.

Под деревьями было уже совсем темно. Лохматые ели, с мшистыми серыми стволами совсем перепутались своими мохнатыми лапами. Кое-где тускло поблескивала вода и пахло болотом. В стороне что-то тяжело плюхнулось в воду. Человек дрогнул и остановился, крепче сжав свою дубину.

Впрочем, в сыром мраке скоро потянуло смолистым дымком, и на ближайших стволах показались красные отсветы. Хрипло залаяла и сейчас же смолкла собака. Свет стал ярче, и стволы деревьев выступили из мрака, как черные колонны. Между ними шевельнулось что-то живое. Это была собака. Она стояла на опушке небольшой поляны, насторожив острые уши и махая лохматым хвостом.

Посреди поляны, у какой-то каменной развалины, обросшей мхом, бурьяном и даже небольшими деревьями, ярко горел костер, перед которым сидело несколько человеческих фигур, повернувших головы в ту сторону, откуда раздался шум. Человек шел прямо на огонь, и собака бежала за ним, махая хвостом и повизгивая.

– Это он! – сказал от огня дребезжащий старческий голос. – Это он, я знаю...

Человек подошел к костру, опустил на землю дубину и сел, вытянув к огню черные грубые руки с короткими, узловатыми пальцами. Люди, сидевшие у костра, смотрели на него и молчали.

Их было четверо: один мужчина, две женщины и ребенок.

Мужчина был худ и стар, очень стар. Одна из женщин была костлявая старуха с седыми беспорядочными космами, другая – молодая и красивая, как сон. У нее были черные волосы, буйно выющиеся, несмотря на грязь и сор, запутавшийся в них. Когда она наклонялась к ребенку, лежавшему в куче отрепьев у нее на коленях, непослушные кудри падали ей на лицо, а когда она подымала голову, блестели ее большие миндалевидные глаза. У нее были капризно изогнутые губы и тонкий, с горбинкой, нос. Сквозь прорехи ее лохмотьев светилося белое и розовое тело. Она была очень красива и молода, но в чертах ее лица чудилось что-то древнее и скорбное, хотя она и улыбнулась, когда подошел человек с дубиной.

– Ну? – спросила старуха, жадно глядя то на руки, то на лицо мужчины.

Человек с дубиной ответил не сразу, отогревая застывшие пальцы, потом сунул за пазуху и вытащил свою находку.

Радостное движение прошло по маленькой группе у костра. – Кудрявая черноволосая женщина всплеснула руками и засмеялась.

Старик, весь дрожа от жадности, протянул к находке костлявые пальцы, похожие на когти хищной птицы, но рыжий мужчина сердито отдернул свое сокровище. Старик опустил руку и обиженно запахнулся в свои лохмотья.

– Я знаю, это бутылка... – с притворным пренебрежением сказал он.

– Ты все знаешь! – насмешливо возразил обладатель бутылки, не спуская с нее восторженных глаз.

– Дай! – попросила молодая женщина и тоже протянула руку. В ее немного гортанном, но все-таки нежном голосе было что-то лукавое, как будто она знала, что ей нельзя отказать, когда она просит. Большие глаза ее блистали детским любопытством.

Мужчина засмеялся.

– Подожди, – сказал он, – там что-то есть.

Пока он концом палки осторожно отбивал смолу и отворачивал легко ломавшуюся, проржавевшую проволоку, три человеческих лица с нетерпением тянулись к нему.

Мужчина вытер большим пальцем открытое горлышко бутылки и, перевернув ее, сильно встряхнул. Но ему не удалось встряхнуть ничего. Тогда он поднял обугленную тоненькую палочку от костра и всунул ее внутрь.

– Дай, я... – сказал старик.

Но рыжий не обратил на него никакого внимания. Ему уже удалось захватить край чего-то белого и, осторожно перехватывая пальцами, он старался вытащить все.

– Бумага, – разочарованно заметил старик и покачал головой.

Еще несколько усилий – и рыжему удалось вытащить содержимое бутылки.

Это действительно была бумага: довольно толстая тетрадь, чуть отсыревшая, но совсем не попорченная. Мужчина оглядел ее со всех сторон и небрежно бросил на землю, обратив всё свое внимание на бутылку. Теперь она была пуста и прозрачна. Мужчина подул в нее, посмотрел и с торжеством передал в руки молодой женщине, давно уже нетерпеливо тянувшейся к нему.

– Это хорошо для воды, – сказал он. Женщина посмотрела сквозь стекло на огонь, потом на мужа и засмеялась.

– Все зеленые! – сказала она. – А я тоже зеленая? Она приложила бутылку к щеке и лукаво блестела глазами.

– Да, – обиженно пробормотал старик, – это для воды... Когда-то их было много... У каждого человека была своя бутылка!.. Даже дети играли ими. Там... – он махнул рукою куда-то в сторону, – их находили в земле целыми кучами... В некоторых даже была еще вода, от которой все делались веселыми, а потом дрались... Это стекло!.. Как же, я помню!

– Ты все помнишь! – в третий раз, с досадой, перебил мужчина.

А женщина, как ребенок с игрушкой, все еще возилась с бутылкой, то глядя сквозь нее на огонь, то далеко отводя ее в гибкой и тонкой руке, чтобы полюбоваться зелеными искорками, вспыхивавшими в темном стекле. В ее движениях была бессознательная грация кошки. Собака, привлеченная ее смехом, подошла и тихо лизнула ее в щеку. Женщина засмеялась и кокетливо прижала щеку к плечу, точно ей стало щекотно... Между тем мужчина опять поднял брошенный сверток и стал его разглядывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.